

*В. Н. ВОРОБЬЁВ,
проректор РГГМУ по научной работе, профессор
А. И. УТРЮМОВ,
профессор кафедры метеопрогнозов*

МОСКОВСКИЙ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ныне *Российский государственный гидрометеорологический университет*)

23 июля 1930 г. было принято Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР № 40/ 237 «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков», на основании которого был создан Московский гидрометеорологический институт (МГМИ). Базисом нового института стало геофизическое отделение физического факультета МГУ и гидрологическое отделение геологического факультета МГУ. Эту дату и следует считать временем рождения нынешнего Российского государственного гидрометеорологического университета (РГГМУ), с 1944 г. находящегося в Петербурге.

Рождение нового института было уникально — оно произошло по воле студентов! «Студенческая фракция» ученого совета физфака МГУ, поддержанная руководителем геофизического отделения И. И. Месяцевым, добилась приема у самого наркома просвещения А. С. Бубнова. На прием пошли И. И. Месяцев, студенты В. А. Белинский и В. И. Ефремычев, предложив наркому преобразовать геофизическое отделение МГУ в самостоятельный учебный институт по гидрометеорологии. И нарком согласился. Более того, первым директором МГМИ был назначен только что сошедший со студенческой скамьи геофизического отделения

МГУ Василий Алексеевич Белинский. Назначение молодого специалиста руководителем нового вуза — событие, не имеющее аналогов в истории высшего образования не только в нашей стране, но и за рубежом.

Первоначально МГМИ занял небольшое здание в Краснопресненском районе Москвы, принадлежавшее астрономической обсерватории МГУ и предназначенное для метеорологических наблюдений, по адресу Большевикская ул., 13 (ныне Большой Предтеченский переулок). Началась учеба и одновременно строительство новых корпусов института, в 1935 г. состоялся первый выпуск специалистов. А впереди была война...

*Старый Ходжент
(Ленинабад в советское время),
главная крепость города.
Фото начала XX века*

Уже 15 июля 1941 г. постановлением Государственного Комитета Оборона (ГКО) и приказом Ставки Верховного главнокомандования «О подчинении Главного управления Гидрометслужбы СССР при СНК СССР Народному комиссариату обороны СССР» было создано Главное управление Гидрометслужбы Красной армии (ГУГМС КА). Во главе нового военного управления встал начальник «мирного» ГУГМС, участник легендарного дрейфа ледовой станции «Северный полюс» в 1937–1938 гг., герой Советского Союза Е. К. Фёдоров, которому было присвоено воинское звание бригадного инженера (впоследствии генерал-майор и генерал-лейтенант).

Один из пунктов упомянутого постановления ГКО обязывал ГУГМС КА произвести «укомплектование органов Гидрометслужбы Красной Армии специалистами всех уровней и снабжение их всеми специальными приборами и пособиями». С этой целью распоряжением СНК СССР № 8066 от 16 августа 1941 г. Московский гидрометеорологический институт был преобразован в Высший военный гидрометеорологический институт Красной армии (ВВГМИ КА). Он готовил кадровых офицеров-гидрометеорологов. В военный институт были зачислены практически все преподаватели МГМИ, подлежащие призыву. Зачислялись также призванные в армию студенты 2–4-го курсов других вузов, где была хорошая физико-математическая подготовка.

Тем временем на фронте складывалась очень тяжелая обстановка — в октябре 1941 г. немцы подошли к Москве совсем близко, и хотя их наступательный порыв практически иссяк, необходимо было отстоять столицу любой ценой. Для этого в Москве, пока к ней не подошли свежие сибирские дивизии, создаются полки народного ополчения, ставшие в октябре–ноябре основной преградой на пути агрессора. Институт фактически уже представлял собой готовую воинскую часть, поэтому из студентов и некоторых преподавателей был сформирован настоящий пехотный полк из трех батальонов, переведенный на казарменное положение.

Личный состав полка напряженно готовился к боевым действиям, для него уже был выделен участок фронта в районе Волоколамска, куда в целях рекогносцировки несколько раз выезжали представители полка (в частности, будущий старейший и заслуженный профессор РГГУ Л. Т. Матвеев, уже имевший опыт боевых действий в составе студенческого отряда Московского педагогического института). Полк готовили не только для обороны Москвы за ее пределами, но и для ведения уличных боев в самом городе. С этой целью были сформированы три группы «крепких ребят»,

*Евгения Антипова.
Слушатель ВВГМИ КА,
одна из ленинабадских
амазонок. 1942 г.*

*В. И. Воробьев.
Слушатель военного
факультета ЛГМИ в 1945 г.,
воевал в составе пехотного
полка, впоследствии профессор,
автор фундаментального
учебника «Синоптическая
метеорология»*

Профессор С. П. Хромов (1904-1977). Все методы прогноза погоды с 1930-х гг. до настоящего времени основаны на концепции фронтологической синоптики, которую он внедрил в практику

Профессор В. А. Белинский (1905-1988). Основатель динамической метеорологии в СССР, которая со временем превратилась в численные (физические) прогнозы погоды. Первый директор Московского гидрометеорологического института.

которых обучал приемам самбо (самозащита без оружия — чисто русский вид боевого искусства) сам создатель этого вида борьбы М. Х. Харлампиев.

16 октября 1941 г. — день знаменитой московской паники. По столице пронесся слух, что правительство покидает город, и значительная часть его населения, кто пешком, кто на подводах, кто на автомобилях, кто в эшелонах, взятых штурмом, устремилась на восток, подальше от неминуемой, как многим тогда казалось, оккупации Москвы немцами. Именно в эти дни (скорее всего, 22 октября) пехотный полк, состоявший из студентов и преподавателей, погрузили в два воинских эшелона. К одному из них была прицеплена платформа с установленными на ней двумя зенитными пулеметами. Все понимали — надо защищать столицу...

Но каково же было удивление несостоявшихся защитников Москвы, когда поутру они обнаружили свой эшелон стоящим на подъездных путях к Горькому!.. Нижний Новгород, Волга, Ока — куда же их везут? Выяснилось это только через 30 дней: проехали заволжские степи, восток Казахстана, блеснула водная гладь Арала, заметили верблюдов на песчаных барханах, миновали Ташкент и, наконец, 22 ноября 1941 г. эшелон остановился в городе Ленинабаде Таджикской ССР (теперь — Ходжент). Это и был конец пути.

Кому принадлежало решение в самые критические дни войны отправить институт в Среднюю Азию и тем самым сохранить кадры отечественной гидрометеорологии, сейчас установить трудно, но это — одно из самых судьбоносных решений в истории университета. Ведь трагедия полков народного ополчения под Москвой известна — оказавшись лицом к лицу с лучшей на тот момент армией мира, плохо вооруженные, почти необученные, состоящие из рабочих, студентов и интеллигенции, большая часть их либо погибли, либо были взяты в плен. Этой огромной жертвой враг был приостановлен, но окончательно спасти Москву ополчению было не суждено — это сделали сибирские стрелковые полки, которые затем и пошли в контрнаступление, сорвав гитлеровскую операцию «Тайфун» по захвату Москвы и отбросив немцев от столицы на 400–450 км.

Ленинабад встретил институт гостеприимно, как только мог, предоставив для учебы достаточно большое здание местного Педагогического института, а для проживания студентов и персонала — дом культуры, общежитие

и корпуса текстильного комбината. Если на гидрологическом факультете учились одни мужчины, то на метеорологическом факультете половину слушателей составляли девушки, старавшиеся как-то подчеркнуть свою женственность. Это им, в принципе, удавалось — форма сидела на них отлично, а вот тяжелые кирзовые сапоги портили всё впечатление. Но, несмотря ни на что, девушки были чудо как хороши, и называли их не иначе как «ленинабадскими амазонками».

Общественного транспорта в городе не было, и приходилось пять раз в день проходить по 3 км, чтобы попасть в институт, потом на обед, затем вернуться на учебу и, наконец, — в общежитие. Питание было скудным. Так, в 1942 г. обед состоял из следующих блюд: первое — суп фруктовый, второе — селедка с пюре, третье — компот из сухофруктов. У кого были деньги, ходили на базар за повидлом, урюком, брынзой и другими продуктами. Но все-таки молодым организмам пищи не хватало, девушки худели и становились необычайно стройными:

Девчата так преобразились,
Так построились до весны,
Что по понятиям старшины
В балет бы как одна годились.
Не требуй девушек война,
В ансамбль их сдал бы старшина.

Учебный процесс быстро налачился, поскольку почти все преподаватели прибыли в Ленинабад с готовыми материалами для чтения лекций и проведения лабораторных работ. Заранее был утвержден учебный план. План этот был, конечно, подкорректирован под условия военного времени, в частности было создано отделение младших метеорологов (в современном понимании — техников). Кстати, это отделение закончил будущий академик А. С. Монин, мировая величина в области динамики океана и атмосферы.

Занятия на всех факультетах и отделениях ВВГМИ КА начались в декабре 1941 г. Они длились 8 часов в день плюс 2–3 часа строевой и общевоинской подготовки. Вообще, азиатский период для университета был не просто временем интенсивной подготовки военных гидрометеорологов, но и целой эпохой совершенствования учебных дисциплин ведущими учеными страны и выпуска потом

*Профессор Л. Т. Матвеев
(1920–2009).*

*Автор фундаментальной
дисциплины и учебников
к ней «Физика атмосферы»,
являющейся основой
для понимания
метеорологических процессов
и разработки методов их
прогнозов*

*Профессор Е. В. Близняк
(1881–1958).*

*Выдающийся гидролог, один из
авторов плана электрификации
России (ГОЭЛРО), специалист
в области водно-технических
изысканий и претворения их
в конкретные проекты
гидротехнических сооружений
(плотины, гидроэлектростанции,
порты)*

*А. А. Клуников.
Начальник Военного
факультета ЛГМИ*

*И. А. Бауман.
Участник войны,
впоследствии доцент ЛГМИ*

на этой основе фундаментальных учебников, определивших лицо нашей гидрометеорологии на многие и многие годы. Например, синоптическую метеорологию преподавал лидер прогрессивного фронтологического анализа С. П. Хромов. Результат — учебник «Основы синоптической метеорологии» (1948 г.). Синоптику свободной атмосферы, метод барической топографии читал В. А. Бугаев, будущий директор Гидрометцентра СССР. Результат — практические руководства «Метод барической топографии» и «Техника синоптического анализа и прогноза» (обе — 1947 г.). Динамическую метеорологию вел один из основателей института В. А. Белинский. Результат — классический учебник «Динамическая метеорология» (1948 г.).

В целях углубления практических навыков слушателей ВВГМИ КА установил связи с местными научными организациями и подразделениями Гидрометслужбы. На базе Ташкентского управления Гидрометслужбы были организованы различные учебные практики. Установились контакты с родами войск, где слушатели проходили стажировку и производственную практику. Преподаватели периодически командировались в штабы действующих армий для изучения требований к выпускникам института.

Во второй половине 1942 г., в связи с ухудшением общей военной обстановки на фронтах, часть слушателей были откомандированы в действующие части под Сталинградом. Из них надо отметить гидролога Ефима Минкина, который в ходе боев был тяжело ранен, получил три степени солдатского ордена Славы (полный кавалер, что тогда по статуту приравнивалось к званию Героя Советского Союза) и даже был отмечен впоследствии в романе Константина Симонова «Живые и мертвые». После войны Минкин успешно закончил Московский геолого-разведочный институт и работал руководителем одного из союзных управлений геологоразведки.

Если по всем основным специальностям в Ленинабаде лекции читали московские преподаватели, то с океанологами дела обстояли сложнее — оба ведущих специалиста, за-

ведующий кафедрой океанологии профессор Н. Н. Зубов и заведующий кафедрой физики моря профессор В. В. Шулейкин, по их просьбе были зачислены в распоряжение Главного штаба Военно-морских сил и отбыли по назначению. Пришлось объединить кафедры и поставить во главе вновь организованной молодого ассистента А. Д. Добровольского (впоследствии крупный ученый, заведующий кафедрой океанологии МГУ). Вскоре на эту кафедру прибыл из действующей армии старший преподаватель А. А. Клуников. Кроме того, в составе военного факультета организовали новую военно-морскую кафедру, кото-

рую возглавил контр-адмирал В. И. Иванов, а затем — А. А. Клунников, ставший впоследствии начальником всего военного факультета, организованного уже после войны.

Говоря о военном факультете, нельзя не вспомнить о Викторе Александровиче Штале, одном из старейших сотрудников МГМИ-ЛГМИ. До работы в институте он был полковником, главным штурманом Киевского военного округа, летавшим когда-то еще на французских «фарманах». В Москве до войны В. А. Шталь и А. А. Кулаков организовали курс и написали первый учебник по военной метеорологии, лекции по которой продолжали читать и в Ленинабаде. Однако в 1942 г. как немец по происхождению да еще сын царского генерал-лейтенанта В. А. Шталь был уволен из Красной армии без сохранения воинского звания (хорошо, не репрессирован!), но все равно остался в институте на вспомогательных работах. В 1943 г., когда институт вернулся в Москву, В. А. Шталь был восстановлен в звании полковника и до глубокой старости продолжал занятия, руководил курсовыми и дипломными проектами студентов. Умер Виктор Александрович в 1997 г., всего полгода не дожив до ста лет.

К началу войны в метеослужбе ВВС работали 72 инженера, окончивших метеорологический факультет МГМИ. В связи с началом военных действий, уже в июне 1941 г. состоялся досрочный выпуск офицеров (58 человек), а в войска были направлены еще 80 офицеров запаса, ранее окончивших МГМИ. В 1942 г. выпуск ВВГМИ КА составил 243, в 1943 г. — 115, в 1944 г. — 219 военных инженеров. Все они отправлялись на метеостанции батальонов аэродромного обслуживания и в метеобюро при штабах ВВС фронтов и армий.

Несмотря на хорошую подготовку, метеорологам на фронте вновь пришлось учиться: работать с так называемой «обрезанной картой», когда синоптических данных на захваченной врагом территории совсем не было, вылетать на смертельно опасную авиаразведку погоды за линией фронта, восстанавливать по этим обрывочным данным общую синоптическую обстановку. Гидрологи обеспечивали армию прогнозами водности рек, паводков и межени, составляли прогнозы ледового режима рек и озер, проводили оценку прочности ледового покрова для транспортных операций. Достаточно вспомнить, какое колоссальное значение для блокадного Ленинграда имела Дорога жизни по льду Ладожского озера.

Командование высоко оценило вклад военных гидрометеорологов в проведение успешных армейских и фронтовых операций в годы войны. Многим из выпускников МГМИ и ВВГМИ КА за обеспечение боевых операций, а нередко и за непосредственное участие в них были вручены правительственные награды. Только военные метеорологи (почти все — выпускники института) получили свыше 2000 орденов и медалей СССР.

Надо сказать, что за напряженной учебной работой слушатели ВВГМИ КА не забывали и о простых, «мирных» радостях, отдавая им редкие свободные часы. Они прогуливались по берегам полноводной Сырдарьи, с удовольствием занимались в драмкружке, руководил которым блестящий преподаватель Кейтнер. Спорт тоже был в почете. В розыгрыше первенства Таджикской ССР по футболу в сентябре 1942 г. команда института заняла весьма почетное второе место. А «весьма» потому, что первое место досталось команде мастеров — московскому «Динамо». Матч закончился со счетом 2 : 1 в пользу профессионалов.

Тем временем ситуация на фронте изменилась. Разгром 6-й германской армии под Сталинградом, победа в Курской битве летом 1943 г. обозначили необратимый перелом в ходе войны. Конечно, до Победы было еще далеко, но стало ясно, что до Берлина советские войска дойдут и фашистского зверя в его логове задавят.

*Профессор В. В. Шулейкин
(1895–1979).*

*Автор фундаментальной
монографии «Физика моря»,
ставшей основой для
возникновения многих
отраслей исследования
и прогнозирования жизни
морей и океанов*

Задолго до Курской битвы, уже в ноябре 1942 г., когда враг был отброшен от столицы, Государственный Комитет Обороны издал директиву, согласно которой ВВГМИ КА подлежал реэвакуации в Москву. Чтобы подготовить помещения к возвращению института, из Ленинабада выехала группа из 50 человек, владеющих строительными специальностями. Ей было поручено восстановить старое здание института по Большевиктской улице, пострадавшее от фашистской бомбы, и завершить работы в новом корпусе по улице Павлика Морозова. С этим заданием группа успешно справилась.

Весной 1943 г. институт в полном составе вернулся в Москву и продолжил занятия в родных стенах. В конце июня состоялись заседание Государственной экзаменационной комиссии и очередной выпуск ВВГМИ КА. Целый год ВВГМИ КА прожил в Москве, в начале июля 1944 г. в основном был закончен прием слушателей на 1944/1945 учебный год, среди них было много вернувшихся с фронта, а также девушек, только что закончивших среднюю школу. Как вдруг, совершенно неожиданно для всех, пришло распоряжение СНК СССР № 844/221-с от 9 июля 1944 г. «О подготовке кадров специалистов-гидрометеорологов высшей и средней квалификации», в котором в приказном порядке предлагалось передислоцировать институт в город Ленинград...

Несмотря на категоричность приказа, сотрудники института сопротивлялись ему как могли. Разгорелась жестокая внутренняя борьба — начальник института контр-адмирал В. И. Иванов (полковник А. Г. Старшинин умер в начале 1944 г.) несколько раз отдавал приказ о посадке личного состава в эшелон на Ленинградском вокзале, а его заместитель профессор Е. В. Близняк тут же возвращал всех на Красную Пресню. Имущество института до разрешения ситуации оставили на вокзале под охраной. Эти перипетии длились целых 3 месяца, с августа по октябрь 1944 г. И только когда профессора В. А. Белинский, С. П. Хромов, А. Х. Хргиан, Б. В. Поляков, доценты А. Б. Калиновский, Л. И. Мамонтова, В. А. Шталь и другие преподаватели согласились переехать в Ленинград, вопрос был решен окончательно. Эшелон с сотрудниками, слушателями и имуществом ВВГМИ КА прибыл в город на Неве 6 ноября 1944 г.

Чем же был вызван столь внезапный и срочный переезд института в Ленинград? Дело в том, что пустовавшие несколько лет здания МГМИ приглянулись остававшемуся в Москве Главному управлению Гидрометслужбы Красной армии во главе с генерал-лейтенантом Е. К. Фёдоровым. До этого и само управление, и Центральный институт прогнозов при нем ютились в тесных помещениях неподалеку от площади Пушкина. Контр-адмирал Иванов, коренной ленинградец, бывший командир линкора «Марат», и Е. К. Фёдоров быстро пришли, как сейчас говорят, к консенсусу. Потерял ли институт что-то в результате принятого решения? Безусловно, а именно всё то, что было построено его силами в Москве. Но и приобрел немало — с 1944 г. он живет и развивается в лучшем го-

роде Земли — Ленинграде — Санкт-Петербурге, колыбели российской гидрометеорологии. Это того стоило.

Перрон Варшавского вокзала в Ленинграде, 6 ноября 1944 г., идет дождь... Студенты и преподаватели срочно выгружают из эшелона ящики с оборудованием, приборами и книгами. Куда и на чем всё это везти, еще не совсем ясно, но материальные ценности надо сохранить во что бы то ни стало — это залог нормальной работы института на новом месте. Рвутся картонные коробки с книгами, которые рассыпаются по мокрой платформе, мокнут, по ним ходят. Мария Ивановна Валетова, маленькая хрупкая женщина, немедленно мобилизует студентов, они собирают книги и накрывают их брезентом. Так была спасена основа будущей фундаментальной библиотеки РГГМУ, которой более полувека заведовала М. И. Валетова...

Вот таким образом, аврально, ВВГМИ КА переезжал в Ленинград. Остается лишь удивляться, как при многочисленных погрузках-разгрузках все лаборатории, основанные и оснащенные в Москве, почти сразу же начали полноценную работу на новом месте. Зная о предстоящих трудностях, из Москвы забирали всё, что подвернется под руку. Так, например, увезли личную библиотеку профессора Е. В. Близняка, оставшегося в Москве. Потом ее пришлось возвращать владельцу уже на машине со специальными сопровождающими.

Новое здание института располагалось в самом центре Ленинграда, на Тучковой набережной Малой Невы (с 1952 г. — наб. Макарова), всего в четырехстах метрах от красивейшего архитектурного ансамбля города — стрелки Васильевского острова. Здесь, в солидном и богатом по архитектурному убранству доме № 2а (сейчас дом 6) институт проработал более 11 лет, до 1957 г. Однако ему выделили лишь половину здания, которая до этого принадлежала Ленинградскому университету, другую же его часть занимал Институт физиологии им. И. П. Павлова. В целом здание мало пострадало во время войны и блокады, поэтому силами студентов и преподавателей было быстро (менее чем за месяц) подготовлено к учебному процессу.

Он начался уже в декабре 1944 г. Трудностей хватало, начиная с бытовой неустроенности и кончая острой нехваткой квалифицированных преподавателей. По воспоминаниям А. П. Алексеева, будущего известного ученого, одного из первых отечественных специалистов по промысловой океанологии, еще долгое время некоторые окна и в учебном здании, и в общежитиях были забиты фанерой, отопления практически не было. Приходилось сидеть на занятиях в теплой одежде, одеты же были «кто во что горазд». Продовольственные пайки отпускались по нормам военного времени, ходили полуголодными. В довершение ко всему в общем с институтом И. П. Павлова дворе находилась большая псарня физиологов, и многие годы занятия проходили под непрекращающийся лай собак. Но были и плюсы — современной каменной набережной на Малой Неве тогда не существовало, к воде вели земляные откосы, и можно было купаться в теплое время года «без отрыва от производства».

С окончанием войны потребность армии в военных метеорологах существенно сократилась, поэтому с 1 июля 1945 г. ВВГМИ КА был преобразован в гражданский Ленинградский гидрометеорологический институт (ЛГМИ). Это гордое имя он носил 47 лет. Именно с ним он завоевал мировую известность и стал, по общему признанию, главной кузницей научных и оперативно-производственных кадров гидрометеорологов в нашей стране. С того времени и по сегодняшний день ЛГМИ-РГГМУ — единственный в мире специализированный вуз по подготовке метеорологов, гидрологов и океанологов.